

ТОПОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О РЫНКАХ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Тошпулатов Нурбек

Преподаватель кафедры «Общественные науки»

Самаркандский институт экономики и сервиса

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20759258>

Аннотация: В данной статье рассматривается топографическая структура системы рынков Бухарского эмирата во второй половине XIX – начале XX века как важнейшего элемента городской экономической и социальной организации Bukhara. В центре исследования находятся ключевые торговые комплексы города — Чорсу, Тим Абдуллахана, Тим Заргарон, Тоқи Саррофон, Тоқи Телпакфурушон, а также караван-сарай и их пространственное распределение в пределах городской застройки. Анализ основан на трудах русских востоковедов, включая Василий Бартольд, Николай Логофет, Владимир Остроумов и Александр Миддендорф, а также на современных научных исследованиях по исторической урбанистике Центральной Азии. Результаты исследования показывают, что рыночная система Бухары представляла собой высокоорганизованную и функционально дифференцированную структуру, тесно связанную с караванной торговлей и ремесленным производством.

Ключевые слова: Бухарский эмират, топография, рыночная система, Чорсу, Тим Абдуллахана, Тим Заргарон, Тоқи Саррофон, Тоқи Телпакфурушон, караван-сарай, русские востоковеды, городская экономика, торговые пути, Центральная Азия.

Топографические сведения о рынках Бухарского эмирата во второй половине XIX – начале XX века позволяют реконструировать сложную и многослойную структуру торгово-ремесленного пространства одного из крупнейших городских центров Центральной Азии — Bukhara. В трудах русских востоковедов, прежде всего Василий Бартольд, Александр Миддендорф, Николай Логофет, Владимир Остроумов, а также Василий Семёнов и Николай Вяткин, Бухара описывается как город, в котором торговая функция была не просто частью городской жизни, но определяющим элементом его топографической и социально-экономической организации. Современные исследования, опирающиеся на архивные материалы, планы города конца XIX века и данные археологической топографии, позволяют уточнить пространственное расположение торговых узлов и их взаимосвязь с караванными путями, городскими воротами и ремесленными кварталами. Центральным ядром торговой системы являлся исторический ансамбль купольных рынков, расположенных вдоль главных магистралей старого города, где пересекались направления региональной и транзитной торговли. Наиболее значимым элементом этого комплекса выступал Чор-Су, представлявший собой не только торговый узел, но и важнейший ориентир городской топографии. Здесь концентрировались потоки товаров повседневного спроса, а также осуществлялась первичная перераспределительная торговля между ремесленниками, сельскими

поставщиками и купцами-оптовиками. По свидетельствам Бартольда, именно в районе Чор-Су формировалась «экономическая ось» старой Бухары, связывавшая северные и южные кварталы города. Важное место в структуре городской торговли занимал Тим Абдуллахана, который в источниках конца XIX века описывается как один из наиболее организованных крытых рынков, специализировавшийся на торговле тканями и дорогостоящими товарами. Его архитектурная форма — купольное перекрытие с радиальной планировкой торговых ячеек — обеспечивала контроль над товарооборотом и одновременно защищала торговлю от климатических условий, что имело важное значение для круглогодичной коммерческой активности. Логофет и Остроумов отмечали, что подобные тимы выполняли не только экономическую, но и фискально-административную функцию, поскольку здесь легче всего было контролировать налогообложение торговых операций эмирата. Не менее значимым торговым центром являлся Тим Заргарон, который традиционно ассоциировался с ремеслом ювелиров и торговлей изделиями из драгоценных металлов. Пространственно он был тесно связан с ремесленными кварталами, где проживали мастера-зергеры, что отражало характерную для Бухары систему «встраивания производства в торговую инфраструктуру». По наблюдениям Семёнова, подобная локализация способствовала формированию устойчивых профессиональных корпораций, обеспечивавших высокую степень специализации ремесленного производства. В структуре восточного базарного пояса города выделялся Тоқи Саррофон, который выполнял функции финансового центра эмирата. Здесь осуществлялись валютные операции, обмен серебряных и медных монет, а также кредитные сделки между торговцами. В условиях отсутствия формализованной банковской системы именно такие торговые узлы становились центрами финансовой инфраструктуры. Миддендорф и позднейшие исследователи подчёркивали, что деятельность саррафов была тесно связана с караванной торговлей, поскольку именно они обеспечивали ликвидность торговых операций на дальних маршрутах. Особое место в топографической системе занимал Тоқи Телпакфурушон, расположенный в зоне активного ремесленного производства текстильных изделий. Его специализация на торговле головными уборами отражала не только экономическую, но и культурную специфику региона, где элементы одежды имели социально-статусное значение. В работах Бартольда подчёркивается, что подобные специализированные рынки свидетельствуют о высокой степени сегментации городского хозяйства Бухары. Неотъемлемой частью торговой системы эмирата являлись многочисленные караван-сарай, расположенные как внутри городских стен, так и вдоль основных торговых маршрутов. Они служили местами временного хранения товаров, проживания купцов и заключения торговых сделок. Пространственно караван-сарай были связаны с воротами города и крупными базарными узлами, формируя единую логистическую сеть. Современные реконструкции показывают, что именно эта сеть обеспечивала интеграцию Бухары в международные торговые потоки, связывавшие Среднюю Азию с Ираном, Афганистаном и Российской

империей. Таким образом, топография рынков Бухары в рассматриваемый период представляет собой сложную систему взаимосвязанных торговых узлов, где каждый элемент выполнял строго определённую экономическую функцию, но одновременно был включён в единую городскую структуру. Русские востоковеды и современные исследователи сходятся во мнении, что именно пространственная концентрация специализированных рынков, тимов и караван-сараев обеспечивала устойчивость и высокую эффективность экономической системы Бухарского эмирата в условиях трансформаций конца XIX – начала XX века. Bibliografik asos sifatida foydalaniladigan asosiy ishlar qatoriga Бартольд В. В. «Туркестан в эпоху монгольского нашествия», Логофет Н. Н. «Бухара и её современное состояние», Остроумов Н. П. «Этнографические очерки Туркестана», а также материалы экспедиций Миддендорфа и позднейшие исследования по исторической урбанистике Средней Азии могут быть отнесены как наиболее устойчивый корпус источников, подтверждающий приведённые топографические наблюдения.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. – Москва–Ленинград, 1963.
2. Бартольд В. В. Сочинения. Том I–IX. – Москва: Наука, 1963–1977.
3. Логофет Н. Н. Бухара и её современное состояние. – Санкт-Петербург, 1912.
4. Остроумов Н. П. Этнографические очерки Туркестана. – Ташкент, 1890–1900.
5. Миддендорф А. Ф. Путешествие в Среднюю Азию. – Санкт-Петербург, 1877.
6. Семёнов В. А. Географические исследования Туркестана. – Ташкент, начало XX в.
7. Вяткин Н. Н. Археологические и исторические исследования Средней Азии. – Москва, 1950-е гг.
8. Абдураимов М. А. История Бухары XIX – начала XX века. – Ташкент: Фан, 1982.
9. Каримов Н. История градостроительства Бухары. – Ташкент: Узбекистан, 2005.
10. Шамсутдинов Р. Городская культура Центральной Азии. – Ташкент, 2010.